

Известный фотограф-натуралист Игорь Шпиленок, совершающий круиз по заповедным территориям, посетил заказник «Кирзинский»

В рамках трехлетней экспедиции, приуроченной к 100-летию заповедной системы России, Игорь Шпиленок путешествует по многочисленным ООПТ на автофургоне «ГАЗ-66». Итогом этой поездки по уникальным местам страны станет фотоальбом, который представит неповторимую красоту природы и многообразие животного мира нашей Родины. Кроме того, мастер планирует выпустить книгу о судьбах людей, посвятивших себя заповедному делу.

«Моя цель — показать, какой стала заповедная система через 100 лет после создания первого Баргузинского заповедника (1916), какие люди здесь работают, какие задачи они решают. Очень важно не только показать очарование дикой природы российских заповедников и национальных парков, но и пробудить у людей желание сохранить эти места», — эти слова Игоря Шпиленка вполне могут стать эпиграфом к будущему фотоальбому.

В заказнике Игорь Шпиленок провел несколько дней, и сотрудник заповедника взяла у него блиц-интервью.

□ — **Игорь Петрович, оправдались ли ваши ожидания, что удивило в Кирзинском заказнике?**

— Впервые я услышал про этот заповедный комплекс в 2013 году от директора Саяно-Шушенского заповедника Геннадия Киселева, но тогда посетить территорию не представлялось возможным. Нынче, проезжая мимо, я не смог отказать себе в удовольствии познакомиться и открыть для себя это потрясающее место.

Когда ты проезжаешь какую-либо заповедную территорию, то в запасе бывает иногда одно только утро или вечер, и не всегда с хорошей погодой. Это как раз оказался тот случай: в первый вечер шел проливной дождь, а на следующее утро на территории заказника стоял густой туман. Но тем не менее даже в таких условиях мне встретилось столько животных, сколько я не видел всю дорогу от заповедника «Брянский лес» до Камчатки.

Проехав практически через всю страну в 2013 году, я наблюдал с трассы, лишь несколько зверей и птиц. За несколько часов в заказнике «Кирзинский» я увидел их гораздо больше. Очевидно, что здесь одна из самых высоких в стране концентраций животных, если не самая высокая. Куда ни помотришь — везде видишь жизнь.

За те утренние четыре часа я видел более 30 косуль, несколько лосей, несколько семей серых журавлей, сотни уток, на меня в тумане налетели лебеди, когда я шел по степи. Обилие и многообразие жизни поражает здесь до глубины души. Ты понимаешь, что это изобилие не возникло само по себе, это результат большой работы и высокого эффекта биотехнических мероприятий. Заметно, что животные активно посещают кормовые поля.

Многих зверей я не видел, но слышал, как они ходили ночью. Удивило, что много встречается в пути барсучьих следов, виднеются места их покопок. Местность-то низкая, вокруг болота, и мне интересно было бы увидеть, где они строят норы, для которых требуются возвышенности. Один барсук подошел прямо к машине, в которой я ночевал, видимо, исследовал новый объект. Он обошел несколько раз вокруг автомобиля и, как я потом увидел, оставил много следов на территории кордона.

Стоит особо отметить потрясающие водно-болотные угодья Кирзинского заказника.

После утренней прогулки я пришел на кордон промокшим, потому что идешь где по колено, а где по пояс в росистой траве и болоте. Когда проходишь мимо озер, то видишь, что жизнь в них кишит, я заметил десятки утиных выводков, причем утки разных видов.

— С чем вы связываете такую высокую плотность животных на территории заказника «Кирзинский»?

— Очевидно, что если бы эти места эффективно не охранялись, то всего этого увидеть было бы невозможно. Есть такое понятие, как «настеганность зверя»: в местах, где много браконьеров, где животные плохо охраняются, они при виде человека разбегаются. А здесь они долго стоят и смотрят, кто приближается. Хотя животные видят, что идет именно человек, но когда дистанция остается метров 50, они начинают отходить, уступая место. Этот факт говорит о том, что животных здесь не беспокоят, охрана работает достаточно эффективно. Обстановку в заказнике я знаю еще и потому, что постоянно захожу на сайт Саяно-Шушенского заповедника и теперь вижу, что охрана не на словах, а на деле.

— Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями от знакомства с жемчужиной Сибири — озером Чаны.

— У нас все слышаны о Байкале, Ладожском и Онежском озерах, но совсем мало кто знает о Чанах. Я тоже был о нем информирован. Но то, что озеро Чаны такое уютное (нам повезло с погодой, когда мы там были) и красивое для отдыха, меня, конечно, удивило. Озеро оказалось огромным водоемом с чистыми берегами, бирюзовой водой, хорошими летними кучевыми облаками над ним — оно открылось в хорошую погоду.

Уверен, что оно бывает другим: тревожным, иногда штормовым, но мне с этим озером повезло. На участке, который примыкает к заказнику, видна забота сотрудников: нигде нет мусора, все красиво и аккуратно.

Диана ПЛЕШКОВА □

Фото автора